

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым, самостоятельным консультативным органом правительства США, отдельным от Государственного Департамента. Созданная Конгрессом на двухпартийной основе, Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения свободы религии во всем мире и разработку политических рекомендаций для президента, госсекретаря и Конгресса. USCIRF основывает эти рекомендации на юридически закреплённом мандате и стандартах, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах. Ежегодный отчет 2015 г. представляет собой итог работы членов комиссии и ее профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2015 г. охватывает период с 31 января 2014 г. по 31 января 2015 г., хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место после этого периода.

Узбекистан

Основные выводы: В Узбекистане продолжают оставаться чрезвычайно жестокие нарушения свободы религии и убеждений в связи с государственными мероприятиями по приведению в силу крайне ограничительного закона о религии и вводу серьезных ограничений на всю независимую религиозную деятельность. Государственные власти лишают свободы лиц, не выполняющих официально установленную практику, или тех, кого они объявляют экстремистами, включая не менее 12 000 мусульман. Исходя из этих систематических, вопиющих, продолжающихся на постоянной основе нарушений, USCIRF в 2015 г. снова рекомендует зачислить Узбекистан в категорию «стран, вызывающих особое беспокойство» (СРС) в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 г. Хотя Государственный департамент относит Узбекистан к этой категории с 2006 года, в последний раз – в июле 2014 г., он также постоянно воздерживался от принятия каких-либо мер наказания начиная с 2009 года.

Историческая справка

Узбекистан, с населением, которое, по оценкам, составляет 28,7 млн. человек, является самым многонаселенным постсоветским государством в Средней Азии. Согласно данным на местах, 93 процента составляют мусульмане, в основном сунниты ханафитского направления; на шиитов приходится около одного процента, в основном в Бухаре и Самарканде. Примерно четыре процента – русские православные христиане. Остальные три процента населения приходится на римских католиков, этнических корейских христиан, баптистов, лютеран, адвентистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы, буддистов, бахаистов, кришнаитов и атеистов. Примерно 6000 ашкенази и 2000 бухарских евреев проживают в Ташкенте и других городах.

Закон Узбекистана «О свободе совести и религиозных организациях», принятый в 1998 году, значительно ограничивает права всех религиозных групп и усиливает контроль узбекского правительства над религиозной деятельностью, особенно в отношении мусульман. Закон объявляет противозаконной деятельность незарегистрированных религиозных организаций; требует официального утверждения содержания, публикации и распространения религиозной литературы; запрещает несовершеннолетним лицам состоять в религиозных организациях; и разрешает только священнослужителям, но не мирянам носить религиозную одежду в общественных местах. Многие религиозные группы не в состоянии выполнить требования по регистрации, включая постоянную регистрацию в восьми из 13 регионов Узбекистана. В 2014 году вступил в силу новый детальный указ о цензуре, запрещающий материалы, «искажающие» верования или побуждающие людей перейти в другую веру.

Узбекское правительство активно преследует лиц, группы и мечети, не соблюдающие официально установленную практику или якобы имеющие ассоциацию с экстремистскими политическими движениями. Хотя Узбекистан подвергается угрозам со стороны групп, прибегающих к насилию во имя религии, правительство в произвольном порядке использует расплывчатые законы о борьбе с экстремизмом против мирных верующих и тех, кто не представляет настоящей угрозы безопасности. Кроме того, жесткая кампания, развернутая узбекским правительством против независимых мусульман, продолжается. В частности, ее жертвами стали те, кто был связан с протестами в мае 2005 г. в Андижане в связи с осуждением 23 бизнесменов якобы за принадлежность к запрещенному мусульманскому движению «Акромия»; 231 человек по-прежнему находится в заключении за связь с андижанскими событиями; 10 человек скончались. Узбекское правительство продолжает оказывать давление на другие страны, с тем чтобы они возвратили узбекских беженцев, покинувших страну после андижанских событий.

Ситуация со свободой религии в 2014-2015 гг.

Новый режим наблюдений: Новый закон, вступивший в силу в августе 2014 г., ввел в действие «Профилактический список», в который заносятся все освободившиеся заключенные в целях проведения «профилактических мер» в течение как минимум одного года. Он уполномочивает государственные органы продлить пребывание людей в этом списке более года и разрешает местным властям работать с неофициальными осведомителями для «предотвращения деятельности незарегистрированных религиозных групп».

Применение закона об экстремизме: Узбекское правительство продолжало проводить многолетнюю политику арестов и лишения свободы, в некоторых случаях на сроки до 20

лет, в отношении лиц, отвергающих государственный контроль над отправлением религиозных обрядов, или подозреваемых в принадлежности к определенным религиозным организациям. Многие не могут добиться надлежащего рассмотрения дела судом и подвергаются пыткам; некоторые содержатся в психиатрических больницах. По оценкам наблюдателей, по таким обвинениям в тюрьмах находится более 12 000 узбеков-мусульман. В 2013 году было арестовано примерно 200 верующих, как сообщает Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана. Правительство утверждает, что многие задержанные имеют связи с экстремистскими группами, которые оно классифицирует как «ваххабистские» и «джихадские», зачастую без каких-либо доказательств применения или защиты насилия. Эти формулировки применяются к целому ряду мусульман и мусульманских групп, включая воинствующих экстремистов, политических противников, лиц, получивших образование за границей и других.

В 2014 году несколько мусульман, включая гражданина Таджикистана Зубойда Мирзорохимова и гражданина Узбекистана Зоиржона Мирзаева, были приговорены к пяти годам заключения, после того как полиция нашла цитаты из Корана и так называемые «экстремистские» проповеди в их мобильных телефонах; по данным на июль 2014 г. гражданин Таджикистана содержался в следственном изоляторе Ташкента практически без права переписки и общения спустя десять месяцев после вынесения приговора.

В феврале 2015 г. узбекское правительство амнистировало шесть известных мусульман-узников совести, включая известного спортивного журналиста и религиозного комментатора Хайруллу Хамидова. Как условие своего освобождения, Хамидов должен был написать письмо президенту Исламу Каримову с принесением своих извинений. Ему также не разрешается выезжать за пределы Узбекистана в течение неустановленного периода времени. В интервью узбекской службе «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» Харимов, как сообщается, хвалил условия содержания в тюрьме. Еще пятерых – Рашида Шарипова, Акмала Абдуллаева, Ахмада Рахмонова, Ахмаджона Примкулова и Кудратулло (фамилия неизвестна) – простили только после того, как они, согласно сообщениям, покаяться и попросили прощения у президента Каримова, по сути, признав, таким образом, свою вину, согласно независимой новостной службе «Форум 18». Их посадили в тюрьму за то, что они собирались для изучения работ турецкого мусульманского богослова Саида Нурси. Имеются неподтвержденные сообщения о том, что другие заключенные по религиозным мотивам были амнистированы в преддверии к мартовским президентским выборам, проходившим в Узбекистане.

Известный узбекский имам, известный под именем Шейх Абдулла аль-Бухарий, критиковавший узбекское правительство и объявленный радикальным исламистом, был застрелен в Стамбуле 10 декабря 2014 г. В 2014 году президент Каримов призвал религиозных лидеров защищать узбеков от влияния тех, кто хочет установить исламский

халифат, сообщила служба «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». Узбекское правительство также использует государственное телевидение для обоснования своей чрезмерно широко определяемой политики борьбы с экстремизмом. Например, в конце 2014 года на узбекском государственном телеканале прошла получасовая передача о том, что было преподнесено как новый способ измены Родине. Программа была посвящена шести узбекским гражданам, получившим статус беженцев в Норвегии, но возвратившимся в Узбекистан и находившимся под арестом. В передаче звучали необоснованные утверждения о том, что эти шестеро являются не только религиозными экстремистами, но также гомосексуалистами, принадлежащими к якобы подпольной религиозной экстремистской организации, возглавляемой, как сообщалось, имамом в Осло.

Условия содержания заключенных: Общество прав человека Узбекистана «Езгулик» сообщает о пытках женщин-заключенных, многие из которых были посажены в тюрьму за свои религиозные убеждения. Несмотря на утверждения узбекского правительства, пытки являются распространенным явлением в тюрьмах, следственных изоляторах и полицейских участках и, как сообщается, включают угрозы или применение насилия, включая изнасилования, и использование противогазов, при помощи которых заключенных лишают доступа к воздуху. По сообщениям, пытки используются для принуждения детей и взрослых отказаться от своих религиозных убеждений или признать свою вину. В начале 2013 года Международный комитет Красного Креста прекратил работу в Узбекистане из-за отсутствия сотрудничества со стороны властей. Несмотря на призыв Комитета ООН против пыток, мусульманин Хайрулло Турсонов был возвращен Казахстаном в Узбекистан, где в июне 2013 г. он был приговорен к 16 годам заключения и теперь находится в тюремном лагере, где распространен туберкулез. Нилуфар Рахимджанова, 37 лет, скончалась в сентябре 2014 г. в женской трудовой колонии около Ташкента, сообщает «Форум 18». К моменту смерти она отсидела три из десяти лет, к которым была приговорена. По сообщениям, ее приговорили к тюремному заключению, чтобы наказать ее мужа, находящегося в Иране, и отца, проживающего в Таджикистане, которые оба являются мусульманскими теологами.

Ограничения в отношении мусульман: Узбекское правительство строго контролирует исламские учреждения и запрещает им заниматься независимой практикой. В Ферганской долине правительство конфисковало несколько мечетей и запретило детям посещать богослужения. Контролируемое властями Духовное управление мусульман осуществляет надзор за обучением, назначением и увольнением имамов и осуществляет цензуру содержания проповедей и исламской литературы. Несмотря на ограничения, посещаемость зарегистрированных официальных мечетей остается высокой, и бывший главный муфтий страны Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф ведет популярный вебсайт, на котором публикуются отчеты о соблюдении прав человека за пределами Узбекистана.

Обвинения в адрес немусульман: Правительство часто относит протестантов-евангелистов и свидетелей Иеговы к категории «экстремистов» за совершение богослужений вне санкционированных властями структур, и им грозят огромные штрафы, задержания и аресты за «незаконную религиозную деятельность». Власти совершают налеты на зарегистрированные и незарегистрированные группы христиан и бахаистов. В трех известных случаях, начиная с 2014 года, местные власти поддержали запрет имамов на захоронения на светских государственных кладбищах, сообщает «Форум 18». В мае 2014 г. судебные приставы в Самаркандской области конфисковали автомобиль у двух баптистов, отказавшихся платить судебные штрафы за религиозную деятельность.

В мае 2014 г. полиция и налоговые инспекторы совершили облаву на протестантский реабилитационный центр для людей с алкогольной и наркотической зависимостью в Ташкенте, закрыли центр и выгнали на улицу 20 находящихся в нем пациентов. Против основателя центра Владислава Секана были выдвинуты уголовные обвинения; преподаватель Петр Тихомиров был оштрафован за «незаконное» хранение религиозной литературы. Оба относятся к церкви Христиан Полного Евангелия в городе Ташкенте. Секан, покинувший страну вместе со своей семьей в июне 2014 г., сообщил «Форуму 18», что, как он считает, он подвергся преследованию за попытки объединить различные протестантские церкви в союз. Во время другого инцидента в том же месяце полиция совершила облаву на адвентистский дом в Самарканде; она конфисковала религиозные тексты и компьютеры, как сообщается, в отместку за подачу заявления о регистрации в июле. Государственные СМИ пропагандируют предвзятое отношение к религиозным меньшинствам и приравнивают миссионеров к религиозным экстремистам.

Ограничения на религиозные материалы: Цензурой религиозных материалов занимается Комитет по делам религий (КДР). Закон о религии запрещает ввоз, хранение, публикацию и распространение неутвержденных религиозных материалов. По сообщениям, члены религиозных общин уничтожают собственные священные тексты, боясь, что они будут конфискованы, во время полицейских облав. В 2013 году представитель КДР сказал «Форуму 18», что узбекский закон разрешает чтение религиозных текстов только в зданиях зарегистрированных религиозных организаций. В мае 2014 г. суд города Ташкента оштрафовал супружескую пару за «незаконное хранение» религиозных текстов в своем доме и издал приказ об уничтожении этих книг. В другом случае полиция проигнорировала приказ суда вернуть конфискованную литературу. В июле 2014 г. баптист из Ташкента был задержан за размещение плакатов с цитатами из Библии; суд приказал уничтожить плакаты и назначил ему штраф. В августе 2014 г. в городе Навои полиция без ордера на обыск обыскала дом баптистов во время их богослужения, конфисковала все религиозные тексты в другом баптистском доме и предупредила их, что они не могут держать в доме христианскую литературу. Правительство также ведет

обширный перечень запрещенных международных вебсайтов, в частности, по вопросам прав человека и свободы религии.

Ограничения на религиозное обучение и поездки: Религиозное обучение может проходить только в утвержденных правительством религиозных школах и проводиться утвержденными властями преподавателями, и только шесть зарегистрированных религиозных общин смогли выполнить требования о наличии восьми законно зарегистрированных региональных филиалов, для того чтобы заниматься религиозным обучением. В 2013 году женщину оштрафовали за то, что ее 12-летний сын получал «незаконное» религиозное образование; он брал уроки рисования у двух протестантов. Религиозное образование в частном порядке карается по закону. В 2010 году преподаватель мусульманской религии Мехриниссо Хамдамова была приговорена к семи годам тюремного заключения за обучение женщин исламу; как сообщалось ранее, она по-прежнему нуждается в медицинской помощи. Власти также накладывают ограничения на поездки за рубеж в религиозных целях и имеют большой список лиц, которым не разрешается совершать такие поездки.

Политика США

Узбекистан имеет самое большое население из всех стран Средней Азии и общие границы с четырьмя другими бывшими советскими республиками, а также с Афганистаном. Он занимает центральное место в региональной железной дороге, построенной в советское время, которая также соединяет регион с Россией. Благодаря центральному географическому положению Узбекистана политика США в последние годы была сосредоточена на ключевом положении страны в Северной сети поставок (ССП), маршруте снабжения американских и международных войск в Афганистане. Узбекистан является центральным связующим узлом СПП, но иногда он не проявляет должного сотрудничества. Роль Узбекистана в СПП сохранит свою значимость в 2015 году по мере активизации вывода из Афганистана американских боевых подразделений.

В 2014 году Конгресс запретил США оказывать поддержку центральному правительству Узбекистана, считая ее возможной только в том случае, если госсекретарь сообщит, что Узбекистан добивается значительного прогресса в выполнении обязательств по соблюдению прав человека, установлении многопартийной системы и обеспечении свободных и справедливых выборов. Начиная с 2004 года помощь Узбекистану была приостановлена из-за отсутствия прогресса в проведении демократических реформ. В 2008 году Конгресс принял решение об отказе на въезд в Соединенные Штаты лицам, которые считаются виновными в насилии в Андижане в 2005 году или других нарушениях прав человека.

Однако в последние годы военная помощь была увеличена. По сообщениям, начиная с 2009 года Узбекистан разрешает проведение антитеррористических операций на своей территории «в индивидуальном порядке». В 2010 году Конгресс разрешил расширить проведение в Узбекистане программ военного обучения и подготовки. В 2012 году Госдепартамент заявил, что из соображений национальной безопасности военная помощь Узбекистану должна быть возобновлена на шесть месяцев, несмотря на то, что анализ ситуации в области прав человека выявил многочисленные проблемы, такие как жестокие нарушения свободы религии, продолжающееся применение пыток и отсутствие независимого расследования андижанских событий 2005 года. Эта помощь включает обучение пограничных войск и, возможно, поставки военных припасов. В своем интервью «Голосу Америки» в январе 2015 г. заместитель помощника госсекретаря по Южной и Центральной Азии Дэн Розенблюм сказал, что к концу 2014 года Узбекистан получил доступ к американским бронетранспортерам с защитой от мин и бронированным автомобилям в рамках Программы передачи излишков военной техники и имущества для поддержки усилий Узбекистана по борьбе с терроризмом и наркотиками.

В 2009 году Соединенные Штаты учредили Ежегодные двусторонние консультации (ЕДК) с каждой из среднеазиатских стран. Последняя ЕДК между США и Узбекистаном прошла в Ташкенте в декабре 2014 г. Американскую делегацию возглавляла помощник госсекретаря по Южной и Центральной Азии Ниша Десаи Бисвал. Заместитель помощника госсекретаря Розенблюм сказал «Голосу Америки», что в числе вопросов о правах человека были условия содержания в тюрьмах, обращение с заключенными, ограничения, накладываемые на гражданское общество и СМИ. По словам Розенблюма, ЕДК впервые включал круглый стол с участием НПО по проблеме условий содержания в тюрьмах. Он также проинформировал сотрудников USCIRF о том, что американская делегация призвала к освобождению конкретных заключенных по религиозным и политическим мотивам.

Начиная с 2006 года Госдепартамент классифицировал Узбекистан как «страну, вызывающую особое беспокойство» (СРС) из-за систематических, вопиющих, продолжающихся на постоянной основе нарушений свободы религии. В последний раз список СРС обновлялся в июле 2014 г. Госдепартамент продолжал проводить политику бессрочного воздержания от каких-либо действий в отношении классификации Узбекистана как «страны, вызывающей особое беспокойство», заявляя, что это делается «во имя важных национальных интересов Соединенных Штатов» в соответствии с разделом 407 Международного закона о свободе вероисповедания (IRFA).

Рекомендации

В дополнение к рекомендации продолжать классифицировать Узбекистана как СРС, USCIRF также рекомендует правительству США:

- Заняться разработкой обязывающего договора с узбекским правительством в соответствии с разделом 405(c) IRFA о том, какие шаги оно может предпринять для отмены классификации СРС; если переговоры не дадут результатов или Узбекистан не выполнит обещаний, сделанных в договоре, прекратить воздержание от ответных мер в связи с классификацией СРС, продолжающееся начиная с января 2009 г., и наложить на страну санкции в соответствии с IRFA;
- Рассмотреть постановку условия о принятии узбекским правительством конкретных мер для улучшения ситуации со свободой религии и выполнения международных норм прав человека, включая реформу закона о религии от 1998 года и разрешение международного расследования андижанских событий 2005 года, которое будет обязательным для получения Узбекистаном помощи США, за исключением гуманитарной помощи и программ в области прав человека;
- Настаивать на том, чтобы Совет ООН по правам человека подробно изучил ситуацию с правами человека в Узбекистане, а также поднимать эти вопросы в других международных организациях, таких как ОБСЕ, и убедить узбекское правительство разрешить визит в страну специальных докладчиков ООН по вопросам свободы религии и убеждений, независимости судебных органов и пыток, назначить конкретные даты и обеспечить все необходимые условия для этого визита;
- Обеспечить, чтобы заявления и действия со стороны США были скоординированы между всеми его институтами, с тем чтобы обеспокоенность США ситуацией со свободой религии и правами человека находила отражение в публичных заявлениях и частных дискуссиях с узбекским правительством, включая призыв к освобождению заключенных по религиозным мотивам; обеспечить, чтобы Посольство США поддерживало соответствующие контакты с узбекскими правозащитниками, и оказать давление на узбекское правительство, с тем чтобы оно обеспечило улучшение доступа каждого заключенного к его или ее семье, наблюдателям за соблюдением прав человека, адекватному медицинскому обслуживанию и адвокатам;
- Продолжать проведение Ежегодных двусторонних консультаций на двухдневной основе, чтобы обеспечить возможность для полного обсуждения актуальных вопросов, в частности, свободы религии и прав человека;

- Порекомендовать Национальному совету по международному вещанию обеспечить постоянное финансирование вебсайта узбекской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», освещающего тему мусульман и демократии, и рассмотреть вопрос о переводе материалов узбекской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» на соответствующие языки;
- Использовать фонды, выделенные Госдепартаменту по Программе категории VIII (принятой по Закону об исследованиях и обучении о Советском Союзе и странах Восточной Европы от 1983 года) для исследований, включая вопросы свободы религии и прав человека в бывших советских государствах, а также языковые программы.